

*Памяти моей матери,
Долорес А. Дуглас (9.02.1919 — 4.03.2006).
Маме и самой главной почитательнице
моих талантов — с любовью.*

Джон Дуглас

*Моему отцу,
человеку не множества слов,
но множества книг.
Долгих лет чтения тебе.*

Джонни Додд

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	11
АКТ 1	
Моя долгая охота на ВТК	23
АКТ 2	
Поимка и арест ВТК	149
АКТ 3	
Знакомьтесь — ВТК	339
<i>Эксклюзивное интервью с преступником</i>	
ОБ АВТОРАХ	419

Благодарности

Я в долгу перед героическими людьми, которые щедро делились со мной идеями и опытом — профессиональным, а во многих случаях и жизненным. В первую очередь это сотрудники и сотрудницы полицейского управления города Уичито и регионального офиса ФБР в штате Канзас, так долго, упорно и кропотливо работавшие над раскрытием дела ради того, чтобы правосудие свершилось. Наша благодарность им будет жить вечно. Спасибо!

Эта книга стала плодом коллективного труда и не увидела бы свет без помощи литературного агента Лизы Доусон, неустрашимого редактора Алана Ринзлера, моего личного юриста и хорошего друга Стива Марка и, разумеется, Джонни Додда, который на время нашей работы стал неотъемлемой частью моей жизни. Спасибо всем.

Наконец, хотел бы отдать должное маме, Долорес Дуглас, трагически погибшей в аварии в период создания этого произведения. Она была главнейшей почитательницей моих талантов и самой большой помощницей. Мне ее ужасно не хватает.

Джон Дуглас

Отдельное спасибо Лизе Доусон, лучшему агенту, которого только может желать несчастный бумагомаратель. Джону Дугласу за его долготерпение и доверие, с которым он позволил мне рассказать его историю. Алану Ринзлеру и его редакторской плетке-семихвостке (раны от нее по-

ПРОНИКНУТЬ В МЫСЛИ ВТК

чти затянулись). Крис Это Перебор Касароне — буквально за все. Кену Ландверу, Ларри Уэлчу и Берни Дровацки за их многостороннюю помощь. И всем, кто знал (или думал, что знал) Денниса Рейдера, за согласие поделиться своими рассказами.

Благодарный тост за Ивена и всю команду заведения Reet's на углу 14-й и Монтаны. Спасибо Биллу Охотнику На Оленей Лишаку и Алмазному Джо Брюггеману за их всегдашнюю готовность выслушать и подставить плечо. Благодарю Рона Эриаса за его слова мудрой поддержки. Лиз Леонард, которая в очередной раз была абсолютно верна себе. Дайане за послабление в части домашних обязанностей и многое другое. Матери Антонии за молитвы и понимание. Другьям, на протяжении 14 месяцев внимавшим моим сетованиям и кошмарам. Джейми Ли за мастерское владение словом. Чэмпу Кларку, Оливеру Джонсу и Лоренцо Бенету за разрешение постоянно пользоваться их мозгами. Ти-Лю за доброжелательные советы и мастерство корректора. Джулии — за помощь в подборе каждого слова. Кристиану и Элле, моим солнечным лучикам, — не забывайте всегда выкладываться на все сто.

Джонни Додд

Предисловие

Все началось осенью 1974 года, когда, будучи сотрудником регионального офиса ФБР в Милуоки, я работал «по улице». Мне было 28, к тому моменту я уже три года трудился в Бюро. Однажды мы трепались с парой детективов убойного отдела полицейского управления, и кто-то из них вскользь упомянул серийного убийцу из канзасского города Уичито, называющего себя Душител ВТК.

ВТК. Такое вот сокращение. И что значат эти буквы? Тогда я был не в курсе, но меня сразу будто током ударило: страшно захотелось узнать об упомянутом преступнике как можно больше. Я и представить не мог, как далеко заведет меня это желание и насколько тесно будет связана моя жизнь с поисками этого жестокого изворотливого маньяка.

Именно последнее делало поимку серийных убийц настолько трудным — ведь они крайне редко лишали жизни близких знакомых, их преступления часто выглядели лишенными каких-либо мотивов.

Молодым агентом ФБР я поставил перед собой цель выяснить, что движет этими гнусными безжалостными негодьями. Хотелось разобраться в том, как они видят окружающий мир, как совершают преступления, как выбирают жертв. Я сказал себе: «Если получу ответы на эти вопросы, в один прекрасный день у полиции всей страны появится возможность выявлять серийных убийц задолго до того, как они начнут оставлять за собой длинный кровавый след».

Так что тем же вечером в далеком 1974 году я засел в публичной библиотеке Милуоки, где нашлись несколько газет

ПРОНИКНУТЬ В МЫСЛИ ВТК

из Уичито. Прочитав все, что было написано о четверном убийстве в январе того же года, я выяснил, что аббревиатура ВТК означает «Вяжи, Пытай, Убивай»¹. Придуманное прозвище полностью соответствовало почерку. Каким-то образом он умудрялся проникать в дома жертв, связывать их и пытать примерно так же, как школьники мелких насекомых (иногда). Ему было все равно, кого лишать жизни — мужчин, женщин, детей.

В то время я был загружен до предела. Если не занимался расследованием ограблений банков, побегами из дому или похищениями людей, то сидел на занятиях в Висконсинском университете. Стремясь понять, что заставляет ВТК и ему подобных совершать столь чудовищные преступления, я поступил в магистратуру на отделение психологии.

Иногда не спал ночами, задаваясь одними и теми же вопросами: «Кто же этот чертов ВТК на самом деле? Что заставляет его творить то, что он творит? Что им движет?»

В то время в составе Академии ФБР в Куантико, штат Вирджиния, функционировал отдел бихевиористики (ОБ). Его сотрудники занимались в основном научной работой. Слово «профайлинг» еще не вошло в повседневный обиход работников следственных подразделений Бюро. Но я был уверен: это случится очень скоро. И пообещал себе, что по окончании магистратуры переведусь в ОБ и стану профессионально заниматься составлением психологических портретов серийных убийц.

В июне 1977-го я именно так и поступил. После специального отбора меня перевели в Академию ФБР на должность инструктора ОБ, и я сразу же начал преподавать тактику ведения переговоров об освобождении заложников и криминальную психологию. При этом я время от времени вспоминал про ВТК — мне было любопытно, поймали его или нет.

---

¹ От англ. Bind Torture Kill. (Прим. пер.) Также известен, как СПУ (связывай, пытай, убивай) и Удав. (Прим. ред.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как-то раз в марте 1978 года я работал в архиве и решил накопить побольше информации о нем.

Уже дважды, в октябре 1974-го и в феврале 1978-го, он отправлял в местные газеты издевательские письма с подначками в адрес неспособной разоблачить его полиции.

В 1979 году я активно трудился по своей научной программе исследований серийного убийства. В ее рамках я провел углубленные опросы более чем трех десятков подобных преступников, включая таких известных, как Чарлз Мэнсон¹, Ричард Спек², Джон Уэйн Гейси³ и Дэвид Берковиц (по прозвищу Сын Сэма)⁴. На счету каждого не менее трех жертв, и между своими преступлениями они обычно делали паузы, чтобы слегка успокоиться.

Именно в тот период жизни начался мой путь к пониманию мотивов людей, получающих явное удовольствие от причинения невыносимых страданий незнакомцам.

Осенью 1979 года в моем кабинете, располагавшемся в подвале библиотеки Академии ФБР, раздался телефонный звонок. На другом конце провода был детектив убойного отдела полицейского управления Уичито.

— Я кое-что слышал о том, чем вы там у себя занимаетесь, и подумал, что вы, наверное, сможете помочь нам с одним делом, — начал он.

— Рассказывайте, — ответил я.

— Тут у нас серийный убийца. Проходит под кличкой ВТК. Что-нибудь слышали о таком?

---

¹ Создатель секты, совершившей в 1969 году целый ряд массовых убийств. Умер в тюрьме в 2017 году. (Прим. пер.)

² Американский массовый убийца, умер в тюрьме в 1991 году. (Прим. пер.)

³ Американский сексуальный маньяк и серийный убийца, казнен в 1994 году. (Прим. пер.)

⁴ Американский серийный убийца, отбывает пожизненный срок наказания. (Прим. пер.)

ПРОНИКНУТЬ В МЫСЛИ ВТК

— Только по газетам.

В течение нескольких минут он рассказывал о преступлениях ВТК и перипетиях расследования, вновь и вновь возвращаясь к мысли, что полиция будет рада получить от ОБ любую помощь.

— Выделю вам день, если сможете к нам приехать. Привезите ваши наработки. Пройдемся по ним, и я составлю для вас аналитическую записку, — предложил я.

Спустя неделю в Куантико прибыл лейтенант Берни Дровацки из полиции Уичито. Мы устроились в тихом уголке библиотеки, и он разложил передо мной привезенные фотографии с мест преступлений.

— Давайте пойдем по порядку, от первого убийства. Единственное условие — ничего не говорите о том, кого рассматриваете в качестве потенциальных подозреваемых.

Умудренный опытом коп хмуро ответил вполголоса:

— Да у нас вообще нет подозреваемых.

Дровацки молча наблюдал за тем, как я перелистываю наводящие ужас фото. Факт, что он приехал издалека, говорил об одном: полицейское управление Уичито отчаянно нуждается в любой помощи.

— Раньше мы ни с чем подобным не сталкивались. У себя в городе мы обычно раскрываем все убийства, — произнес он.

В то время мы с коллегами старались получать ответы с помощью формулы «Почему + Как = Кто». Я считал: она может помочь следователям в раскрытии таких обескураживающе трудных дел.

Нас интересовало множество моментов. По какой причине кому-то может понадобиться убивать людей на протяжении дней, месяцев или, как в случае ВТК, лет? Почему выбирается определенный тип жертв? Как подготавливаются преступления? Какое воздействие они оказывают на тех, кто их совершает?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это прирожденные убийцы? А может, они обратились к насилию из-за искорежившей их детство психологической травмы? Или стремление убивать обусловлено обоими факторами? Что сыграло главную роль в их идентификации и аресте? Собственные промахи или блестящая работа детективов? Наш опросный протокол содержал тысячи вопросов, занимавших целых 57 страниц. Полученная от опрошенных информация дала уникальную возможность разобраться в устройстве сознания серийного убийцы.

Из того, что полиции удалось собрать на местах преступлений, было понятно: жертвы ВТК оказывались под полным контролем своего мучителя. Похоже, такое доминирование над другим человеком очень возбуждало его. Он связывал их с помощью шнура или чего угодно, что оказывалось под рукой. В качестве способа убийства предпочитал удавку или пластиковый пакет на голову. Обычно размещал трупы в позах, напоминающих обложки дешевых детективных журналов. Перед уходом с места преступления мастурбировал на тела жертв.

Я написал, что с целью поддержания связи с преступником полиции нужно использовать любую возможность публично потешить его самолюбие и продемонстрировать столь желанное для него уважение. С моей точки зрения, продолжение коммуникации давало правоохранителям максимум шансов на его задержание. Я понятия не имею, какие конкретные шаги предпринимали полицейские после ознакомления с моей аналитической запиской. Если бы я понадобился, они могли просто снять трубку и набрать мой номер.

В октябре 1984 года ко мне снова приехали полицейские из Уичито. С момента последнего по счету убийства ВТК

К моему удивлению, выяснилось: с 1974 года ему до сих пор каким-то образом удается ускользать от ответственности, и на данный момент за ним числится семь зверских убийств.

ПРОНИКНУТЬ В МЫСЛИ ВТК

прошло семь лет, а они по-прежнему не продвинулись ни на шаг в деле поимки этого извращенца.

Полицейское управление города сформировало опергруппу из восьми человек, получившую неофициальное название «Охотники за привидением». Давно находившийся на своем посту начальник полиции собирался на пенсию, но хотел раскрыть это дело до своего ухода. Он и собрал команду из шести первоклассных следователей, капитана и лейтенанта и приказал заново перелопатить всю архивную информацию: горы фотографий с места преступления, свидетельские показания, полицейские рапорты, отчеты о вскрытиях и даже аналитическую справку, написанную мной пять лет назад. Через три

В той аналитической записке 1979 года я особо подчеркнул, что непомерное самознание ВТК в конце концов приведет его в западню.

месяца работы они опять обратились за помощью в наш ОБ — им отчаянно не хотелось, чтобы расследование снова зашло в тупик. Спустя неделю после звонка в мой отдел с просьбой об оказании содействия в Академию прибыли два детектива из опергруппы, Пол Дотсон и Марк Ричардсон.

С собой они привезли целую сумку новых фотоматериалов с места преступления, разнообразных отчетов и рапортов. Я встретил их в фойе здания отделения криминалистики, где располагался офис. На тот момент под моим руководством трудились шесть профайлеров.

— Пойдем в конференц-зал. Там ждут коллеги. Я хочу, чтобы вы познакомили нас с делом.

Пока Дотсон и Ричардсон раздавали жуткие фотографии и настраивали слайд-проектор, я рассказал о том, насколько далеко мы продвинулись в составлении психологических портретов преступников со времен визита их земляка и коллеги по убойному отделу. А затем на протяжении восьми часов они представляли фактуру дела — рассказывали о жертвах, посланиях убийцы, отчетах судмедэкспертов и районах, где были совершены преступления.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я внимательно слушал, но по окончании оказалось, что у меня гораздо больше вопросов, чем ответов. Хотя меня и считали одним из ведущих специалистов страны по серийным убийцам, но ни с чем, подобным делу ВТК, я не сталкивался.

Минуло шесть лет с тех пор, как он обращался к полицейским с самовлюбленными письмами о своих злодеяниях. Как же этот охочий до славы психопат смог уйти в подполье на такое долгое время? Может, убивает до сих пор? Чего он хотел добиться от жертв? Почему не удастся его вычислить?

Пару дней я и четверо коллег переваривали полученную информацию. А затем мы снова надолго засели с детективами, чтобы подробнейшим образом изложить им выводы относительно ВТК, сделанные на основе ограниченной информации, которую те предоставили. Мы также поделились некоторыми соображениями на тему, какие активные мероприятия позволили бы разоблачить преступника.

Опергруппу «охотников за привидением» расформировали в 1987 году. Поскольку дело ВТК было одним из тысяч, которыми я занимался в те годы, так и не удалось узнать, что именно из нашего анализа использовали в расследовании. К сожалению, было ясно одно: на момент моего ухода из Бюро в 1995 году личность неопознанного подозреваемого (НП) из Уичито так и не установили. Может, он мертв? Или его посадили за другое преступление? Переехал в другой город? Или залег на дно по каким-то другим причинам?

Я уже начал думать, что никогда не получу ответов на эти вопросы, когда одним мартовским вечером 2004 года мне позвонил один из бывших коллег. В то время у нас жила старшая дочь Эрика, которая училась на курсах медсестер. Вторая дочь Лорен заканчивала третий курс юридического факультета, а 18-летний сын Джед готовился к выпускным экзаменам в средней школе. Семья закачивала ужинать, а я уже сидел в кабинете и разговаривал с жертвой изнасилования, связавшейся со мной через веб-сайт. И едва закончил

ПРОНИКНУТЬ В МЫСЛИ ВТК

разговор с плачущей, не оправившейся от потрясения женщиной, как опять зазвонил телефон.

— Он снова взялся за старое, — произнес голос на другом конце провода. Это был профайлер, которого я взял на работу в ФБР и обучил незадолго до своего ухода.

ВТК только что отправил в местную газету бандероль с фотографиями зверского убийства, совершенного им в 1991 году. Это известие одновременно взволновало и расстроило меня. Интуиция подсказывала: со временем он обязательно допустит промашку и попадет в руки полиции. При этом я понимал, что больше не являюсь сотрудником ФБР и поэтому могут пройти долгие годы, прежде чем удастся лично побеседовать с ним.

В последующие одиннадцать месяцев полиция Уичито использовала метод, впервые примененный мной в 1980-х при раскрытии убийства в Сан-Диего. Он подразумевал создание «суперкопа» — сотрудника правоохранительных органов, который будет выступать на пресс-конференциях с личными обращениями к НП. Таким образом, у преступника создается иллюзия взаимопонимания с полицейскими, он утрачивает бдительность и начинает рисковать так, как не стал бы никогда прежде.

Именно это и произошло в случае ВТК. Он расслабился. Ему стало казаться, будто он и полицейские в некотором смысле коллеги и товарищи. К тому же ошибочно посчитал, что сотрудники говорят ему исключительно правду, — на этом и прокололся.

Он работал в административной инспекции Уичито: выписывал жителям города штрафы за неподстриженные газоны или торговлю с рук без разрешения. И, как подтвердили наши худшие опасения, продолжал убивать. Количество его жертв достигло 10 человек.

Спустя полгода после ареста я внимательно следил за телевизионной трансляцией судебного заседания, где Рейдер

ПРЕДИСЛОВИЕ

спокойно и очень подробно рассказывал, кого убил и как. На самом деле меня интересовало не как, а *почему* он это делал.

Я не писал книг вот уже несколько лет — ждал, когда появится подходящий сюжет, на примере которого читателю можно будет объяснить, что творится в головах серийных убийц и как можно предотвратить их кровавые злодеяния. Наблюдая за Деннисом в суде, я ощутил: наконец-то на меня снизошло вдохновение. Подобные сюжеты подворачиваются лишь раз в жизни. ВТК был одним из самых первых встреченных мной серийных убийц, чья жажда лишать людей жизни заставила меня отправиться в путешествие к сердцу тьмы. Его преступная карьера практически совпала по времени с периодом моей профессиональной деятельности. Он всегда присутствовал в ней, скрываясь где-то на задворках. И поэтому, когда появилась возможность свести все воедино, я очень обрадовался.

Несмотря на то что на протяжении многих лет я изучал и анализировал серийных убийц, Деннис Рейдер озадачивал меня. Что это за человек? Почему ему настолько важно убивать? Как может женатый мужчина, вырастивший двоих детей, быть в то же время столь безжалостным чудовищем и отвратительным сексуальным извращенцем? Почему он на долгие годы залегал на дно? Как получилось, что его избрали церковным старостой? Почему никто не догадывался об истинной сущности человека? Можно ли было сделать что-то, чтобы установить личность и арестовать его не спустя много лет, а быстрее? И почему в конце концов он выполз из своего логова, чтобы почти попасться?

Я позвонил литературному агенту Лизе Доусон, рассказал ей о деле ВТК, о своем участии в расследовании и о том, что попробую использовать связи в федеральных и местных

В феврале 2005 года полиция арестовала Денниса Рейдера — с виду обходительно-го семейного человека, отца двоих детей и прилежного прихожанина.

ПРОНИКНУТЬ В МЫСЛИ ВТК

правоохранительных органах, чтобы проинтервьюировать Рейдера в тюрьме. За пару недель она договорилась о публикации книги с издательством, и вскоре после этого я отправился странствовать по темным закоулкам извращенного сознания Денниса Рейдера.

В то время я и понятия не имел, насколько трудным окажется этот путь. Почти сразу же я столкнулся с таким количеством проблем, как личных, так и организационных, что стал терять надежду когда-либо получить ответы на свои вопросы. Очень скоро мой, казалось бы, идеальный сюжет превратился в самый изнурительный и обескураживающий из всех литературных опытов.

Тем не менее к моменту завершения трудов я оказался единственным автором, лично побеседовавшим с Рейдером. Отчасти потому, что и он сам захотел поговорить со мной. ВТК был отлично осведомлен и обо мне, и о моей работе, и ему не терпелось пообщаться на эту тему.

Как выяснилось, этот человек-оборотень прочитал многие из написанных мной книг. В опубликованной в 1998 году «Одержимости» обнаружил составленный мною психологический портрет ВТК. Судя по всему, описание показалось ему интересным, и спустя девять месяцев после ареста Рейдер написал своего рода критический отзыв о моей работе. Я ознакомился с ним в процессе подготовки данной книги, и это чтение было одновременно и увлекательным, и жутким.

Вы приступаете к чтению рассказа о тяжелом путешествии в глубины сознания одного из самых трудноуловимых американских серийных убийц.

Я сумел войти в его жизнь, понять взаимоотношения с людьми, увидеть окружающий мир его глазами. Помимо разговоров с его знакомыми, друзьями и другими людьми, с которыми пересекался Рейдер, я на протяжении целого года встречал много сотрудников правоохранительных органов, разыскивавших этого убийцу десятилетиями. Они показывали места событий — дом Денниса, рабочее место,

ПРЕДИСЛОВИЕ

помещения и улицы, подвалы, телефонные будки — и знакомили со всеми аспектами расследования преступлений, наводивших ужас на жителей Уичито.

Самым ценным было то, что мне представилась редкая возможность изучить горы вещественных доказательств, изъятых после ареста ВТК по месту его жительства и работы. Ничего подобного я прежде не видел. В тайниках хранилось невероятное количество шокирующих материалов — дневники, рисунки, полароидные снимки и собственноручно написанные рассказы о совершенных преступлениях.

Все это производило страшное, часто тошнотворное впечатление и позволило мне понять, насколько хладнокровен и расчетлив этот убийца.

Я специализируюсь на проникновении в головы чудовищ в человеческом обличье. Именно этим

я ежедневно занимался в ФБР на протяжении 35 лет. Опыт работы в Бюро, равно как и нынешняя исследовательская деятельность, позволяют мне понять таких, как Рейдер, гораздо лучше, чем это когда-либо удастся им самим. В книге я применял все навыки криминалиста в совершенно новых разрезах, чтобы:

1. Рассказать, почему Рейдер начал убивать.
2. Поведать, как ему удавалось настолько успешно вести двойную жизнь.
3. Объяснить причины его ухода в тень на пике возможностей сеять ужас.
4. Раскрыть детали поимки и то, как полученный опыт может помочь выявлять серийных убийц прежде, чем они смогут стать следующими ВТК.

Если вы знакомы с моими предыдущими книгами, то знаете, что я пишу в первую очередь для просвещения и предупреждения. Я хочу, чтобы люди понимали: Рейдер и ему

В процессе подготовки книги я получил приглашение посетить темное царство его исковерканного и ужасающе бесчеловечного внутреннего мира.

ПРОНИКНУТЬ В МЫСЛИ ВТК

подобные не становятся такими в одночасье. Как он сообщил в нашей тюремной беседе, еще в очень юном возрасте у него появлялись навязчивые мысли о насилии. Мало того, осуществлять их он начал еще мальчиком.

В конечном счете случай Рейдера — шокирующий, но интересный опыт, позволивший мне познакомиться с совершенно новой для меня разновидностью убийцы. К слову, меня просто бесит, что он не получил высшую меру наказания и не будет казнен за чудовищные преступления.

Незадолго до казни Теда Банди¹ в 1989 году группа ученых-бихевиористов обратилась ко мне с просьбой публично заявить, что его нужно исследовать, а не отправлять на электрический стул. Вряд ли их порадовал мой ответ: «Чтобы исследовать Теда Банди, понадобится от силы несколько дней. А потом пусть получает по заслугам».

Я глубоко убежден, что родители и учителя должны уметь распознавать определенные поведенческие «звоночки», предупреждающие о возможности появления опасной проблемы.

Я рад, что Деннис Рейдер дожил до нашей беседы и дал ответы на вопросы, которыми я впервые задался в далеком 1974 году. Но что будет с ним дальше, меня совершенно

не волнует. Может, покончит с собой? Или его бессмысленную тоскливую жизнь оборвет кто-нибудь из сокамерников в надежде подняться повыше в тюремной иерархии?

Вне зависимости от участия Рейдера на страницах книги читателя ждут хроника его жизни, эксклюзивный рассказ о преступлениях и проникновение в глубины его сознания. Я уверен, вы найдете повествование об этом загадочном убийце одновременно пугающим и познавательным.

Сам же я ждал возможности поведать историю больше 30 лет.

---

¹ Американский серийный убийца, насильник, похититель и некрофил, действовавший в 1970-е годы. (Прим. ред.)

АКТ 1

**МОЯ ДОЛГАЯ ОХОТА
НА ВТК**

Где-то в голове навсегда засело представление о том, как происходило такое убийство. Я видел это во сне.

Его руки сомкнулись на ее горле, упорно и безжалостно выдавливая остатки жизни. Сосуды глаз лопались от нарастающего внутричерепного давления, превращаясь в мелкие кровоизлияния, похожие на тусклые красно-желтые цветки.

Она никогда не помышляла о подобном конце. Да разве об этом думает хоть кто-то? А он продолжал сдавливать горло. Его руки достаточно сильны, чтобы помешать кровотоку в сонных артериях, вздувшихся по бокам шеи. Но чтобы пережать откачивающие из головного мозга кровь позвоночные артерии, ему требовалось особым образом развернуть ее голову. Поэтому он приподнял торс на пару сантиметров и продолжил. Дело подходило к концу, она чувствовала это. Из последних сил жертва попыталась дотянуться до его лица, чтобы расцарапать. Однако мужчина заранее предусмотрел такой вариант — ее руки и ноги были привязаны к деревянным стойкам кровати. Она бы и пальцем не смогла его тронуть.

Спустя несколько мгновений ее подъязычная кость треснула со звуком ломающейся ветки. Оставались считанные секунды. Обнаженное тело содрогнулось в предсмертном спазме, из ноздрей потекли струйки крови.

— Господи, — прошептал я, приподнялся на кровати и утер пот со лба. — Надо взять себя в руки.

ПРОНИКНУТЬ В МЫСЛИ ВТК

Сердце бешено колотилось. На какое-то мгновение показалось, что это сердечный приступ, но затем я вновь увидел перед собой лицо задушенной женщины. Просто очередной проклятый ночной кошмар.

Это лицо — за последние пару лет я видел сотни таких. Почти каждую ночь они являлись во снах.

Примерно так выглядела моя жизнь на октябрь 1984 года. Последние пять лет я работал до полного истощения физических и моральных сил, создавая в ФБР элитное подразделение криминального профайлинга. Когда в 1970 году приступал к работе в Бюро, это направление считалось шаманством, о котором и говорить-то неприлично. Но в последующие полтора десятка лет я и несколько других упрямецв-визионеров вроде Боба Ресслера и Роя Хэйзелвуда неустанно доказывали: психологическое портретирование может быть реальным и эффективным средством борьбы с преступностью. Ко мне и моим коллегам по отделу обращались зашедшие в тупик следователи из всех уголков земного шара. Мы изучали места преступлений и создавали психологические портреты нарушителей закона, где описывали личностные особенности и прогнозировали следующие шаги.

Я был увлечен своей работой руководителя отдела сопровождения следственных действий (ОССД) и за эти годы погружался в тысячи самых зверских убийств и других насильственных преступлений против личности. Перелопачивал горы рапортов с мест происшествий и исследовал груды фото, от которых порой бывало физически плохо. Охотился за некоторыми самыми одиозными преступниками страны: Трейсландским убийцей из Сан-Франциско¹, детоубийцей

---

¹ Речь о Дэвиде Джозефе Карпентере — американском серийном убийце. Он преследовал и убивал людей на пешеходных тропках в государственных парках близ Сан-Франциско, штат Калифорния. (Прим. ред.)

МОЯ ДОЛГАЯ ОХОТА НА ВТК

из Атланты¹, Тайленольным отравителем в Чикаго² и мужчиной, ради развлечения выбрасывавшим проституток в пустынную тундру на Аляске³.

Стараясь уяснить мотивы и мотивацию преступников, которых ловили, мы с коллегами лично встречались с десятками серийных убийц и наемных киллеров, в том числе с Чарльзом Мэнсоном, Сирханом Сирханом⁴, Артуром Бремером⁵, Ричардом Спекком, Джоном Уэйном Гейси, Дэвидом Сыном Сэма Берковицем и Джеймсом Эрлом Рэем⁶. Выводы, сделанные по результатам этих бесед, стали частью знакового научного труда о побудительных мотивах серийных убийц. Книжная версия опубликована в 1988 году под названием *Sexual Homicide: Patterns and Motives* [«Сексуальные маньяки. Психологические портреты и мотивы». М.: Бомбора, 2021].

До этого никто и не думал заниматься такого рода исследованиями в разрезе потребностей органов следствия. В данной области работали психологи, психиатры и специалисты органов условно-досрочного освобождения. Но я был

---

¹ Уэйн Бертрам Уильямс — американский серийный убийца, в 1982 году обвинен в убийстве двух мужчин и приговорен к двум пожизненным заключениям. После приговора полиция Атланты сообщила, что Уильямс имеет отношение к убийствам более 30 детей, подростков и молодых мужчин, совершенным в 1979–1981 годах. До сих пор по этому делу ведутся споры, а сам Уэйн отбывает наказание. (Прим. ред.)

² Дело 1982 года об отравленных цианистым калием в поддельных таблетках от головной боли «Тайленол». (Прим. ред.)

³ Имеется в виду Роберт Хансен — американский серийный убийца по прозвищу Мясник-пекарь. В период с 1971 по 1983 год похитил, изнасиловал и убил как минимум 17 женщин в г. Анкоридже, штат Аляска, и его окрестностях. (Прим. ред.)

⁴ Убийца Роберта Ф. Кеннеди, с 1969 года отбывает пожизненный срок. (Прим. пер.)

⁵ В 1972 году совершил покушение на кандидата в президенты Джорджа Уоллеса. (Прим. пер.)

⁶ Убийца Мартина Лютера Кинга. (Прим. пер.)

ПРОНИКНУТЬ В МЫСЛИ ВТК

убежден: люди с опытом полицейской работы способны гораздо лучше разобраться в мышлении заключенного уголовника, чем любые психиатры или психологи. У нас есть опыт и знания, которые невозможно получить в учебном заведении или почерпнуть из научной литературы. Мы способны слушать подозреваемого и при этом понимать, как устроено сознание преступника.

Вместо изучения истории болезни я знакомился с местом преступления, данными экспертизы и биографическими сведениями о жертве (так называемой виктимологией), чтобы попробовать понять, что за человек совершил такое преступление. Прописать следователям программу дальнейших действий можно, только получив ответы на свои вопросы.

За несколько лет наши труды помогли полиции раскрыть множество дел и изолировать от общества бесчисленное количество психически нездоровых и опасных людей. Однако это обошлось мне дорого. Я никогда не отказывал в просьбах помочь расследованию. И очень скоро количество дел в моем ведении стало просто непомерным, а сам я доработался до полного изнеможения.

В начале декабря 1983 года я находился в окрестностях Сиэтла, собирая материалы для создания психологического портрета серийного убийцы, и прямо в гостиничном номере свалился с вирусным энцефалитом. Неведомо для всех я пролежал на полу три дня в бессознательном состоянии с температурой выше 40 — на двери номера висела табличка «Не беспокоить».

Когда меня нашли, моя жизнь висела на волоске. Правое полушарие мозга потрескалось и кровоточило. Врачи сказали жене, что сотрясающая мой организм бешеная лихорадка несовместима с жизнью. Уже зарезервировали место на государственном кладбище в Куантико. Меня соборовал священник. Но каким-то образом я умудрился выжить. На

МОЯ ДОЛГАЯ ОХОТА НА ВТК

протяжении недели родные, друзья и коллеги несли бесменную вахту в моей больничной палате, время от времени вставая у койки в круг для совместной молитвы об исцелении.

После выхода из комы левая сторона лица обвисла, речь была ужасно неразборчивой, а в легких и ногах образовались тромбы. От судорог мне давали несколько серьезных препаратов. После выписки я вернулся домой в Вирджинию, и организм начал постепенно восстанавливаться.

Однако достаточно скоро я почувствовал изменения в самом себе, что-то явно не в порядке. Из комы я вышел будто другим человеком и обнаружил, что смотрю на мир иначе. Окружающие ничего не замечали. Это было едва различимо, и сперва я практически не отдавал отчета в происходящем.

Дело в том, что я начал отождествлять себя с жертвами. По-прежнему хотелось ловить чудовищ и упрятывать их за решетку. Однако мировосприятие стало меняться именно в силу новой склонности

отождествлять себя с жертвами жестоких преступлений. Я смотрел на мир глазами людей, лишенных жизни. И через какое-то время научился инстинктивно сознавать ужас человека, которого убивают, избивают или насилуют.

Этому вряд ли стоило удивляться. Я являлся жертвой собственного обсессивно-компульсивного отношения к работе. Прошло несколько недель после возвращения домой из больницы, а я все еще чувствовал себя слабым и беззащитным. К тому же страшно переживал, что с Джоном Дугласом случилось нечто подобное. Всего лишь пару месяцев назад я был 38-летним мужчиной в отличной форме, здоровым как бык, целеустремленным, энергичным, с краси-

---

Каждый раз сцены зверских убийств: лица принадлежали людям, которых задушили, зарезали, застрелили, отравили или насмерть забили. Я знакомился со всеми только после их смерти.
